

168. Служебная записка, составленная Роже Гарро, послом Франции, по итогам встречи генерала де Голля с маршалом Сталиным в Кремле 2 декабря 1944 в 21 ч.

Маршал Сталин пожимает руку генералу де Голлю и приглашает его сесть напротив него перед большим столом с зеленым сукном, где приготовлены бумага и карандаши. Он спрашивает, хорошо ли прошла поездка, и, после утвердительного ответа генерала, начинает чертить красным карандашом геометрические фигуры на листе бумаги, ожидая, когда собеседник начнет разговор.

Генерал выразил маршалу свое удовольствие быть гостем советского правительства, которое он благодарит за переданное через посла Богомолова приглашение совершить эту поездку.

Маршал задал несколько вопросов о пребывании генерала в Баку и о впечатлениях, которые он вынес из своего визита в Сталинград. После того как генерал воздал должное уже ведущемуся восстановлению этого покрытого славой города, маршал спросил его, в каком материальном положении находится Франция после освобождения и удовлетворительно ли продвигается восстановление ее средств производства. Генерал намекает на серьезные трудности, которые старается преодолеть его правительство, особенно в том, что касается транспортных средств и сырья...

Перейдя к общему положению Франции в Европе и в мире, генерал сообщает, что возрождение сильной Франции представляет для континента, вместе с мощной Россией, наилучшую гарантию безопасности. Он признателен советскому правительству за то, что оно взяло на себя инициативу предложить принять Францию, в качестве равноправного и постоянного члена, в консультативную комиссию по европейским делам. Маршал считает, что это было естественно и что Франция должна вновь занять достойное ее место.

Генерал де Голль говорит, что, действительно, поражение 1940 было случайностью. Она была вызвана ошибкой в концепции стратегии и организации, лишившей Францию необходимых военных средств. Но также эта беда была следствием того, что Франция, постоянно находившаяся под немецкой угрозой, не преуспела в ходе переговоров по Версальскому договору убедить западных союзников в необходимости обеспечить реальную защиту своих границ. Предложения, изложенные Клемансо на Верховном совете по поводу рейнских земель были, к сожалению, отброшены, и гарантии, которые нам предложили в качестве компенсации, были иллюзорными. Россия тогда отсутствовала, и нам не хватало ее поддержки. Она бы, несомненно, лучше поняла нужды Франции; ее собственное положение относительно немецкой угрозы было похоже на наше. Сейчас следовало избежать совершения новой пагубной ошибки при урегулировании завтрашнего мира.

Маршал спросил, предусмотрел ли генерал де Голль конкретный план, на что тот ответил, что географическая и военная граница Франции представлена Рейном и что оккупация этой области необходима для ее безопасности.

Маршал ответил: «Действительно, хорошо, чтобы Франция была на Рейне. На это трудно возразить». Затем, после нескольких секунд размышления, он добавил: «Однако никакая естественная граница, какой бы крепкой она ни была, не может дать абсолютной гарантии безопасности, если она не защищена народом и сильной армией. Не нужно убаюкиваться иллюзией безопасности, какой была линия Мажино. У нас есть люди, которые требуют перенести нашу границу на Карпаты, потому что эта горная цепь представляет естественную границу России. Однако Карпаты не защитят нас, если мы сами слабы и неуверенны. С другой стороны, безопасность должна быть гарантирована также альянсами и договорами между дружественными нациями. История обеих войн показала, что ни Франция, ни Россия, ни даже обе страны вместе не были достаточно сильны, чтобы пройти всю Германию. Чтобы достичь этой цели, им была бы необходима поддержка других держав. Следовательно, только через прочное единение Советского Союза, Франции, Великобритании и Америки может быть достигнута полная победа и установлен прочный мир. Советский Союз и Франция не могут одни урегулировать вопрос о Рейне. Генерал де Голль уже касался этого вопроса с Лондоном и Вашингтоном?»

Генерал де Голль ответил, что на самом деле необходимо согласие четырех держав по этому пункту, как и по многим другим, и что это согласие во многом бы облегчило участие Франции в работе консультативной комиссии по европейским делам. Но уточнил, что, говоря о требованиях Франции по поводу Рейна, он питал надежду, что Советский Союз ввиду своего схожего с Францией положения, ставящего его под ту же непосредственную угрозу, должен был бы легко понять всю обоснованность нашей просьбы, принял бы ее во внимание и поддержал бы в нужный момент перед другими державами-союзниками.

Впрочем, продолжил генерал, если до настоящего момента он, по просьбе Сталина, говорил только о проблеме будущей границы Германии, то теперь он был бы рад узнать мнение и проекты советского правительства по поводу восточной границы.

Маршал ответил, что исконные польские земли Восточной Пруссии, Померании, Силезии должны быть на законных основаниях возвращены Польше. «В итоге, граница пройдет по Одру?» – спросил генерал де Голль. «По Одру и даже дальше, – ответил маршал. – Одер и Найзе. А также исправление границы в пользу Чехословакии, которая, в любом случае, восстановит границы 1938 года».

Генерал де Голль заметил, что начертание этих границ так же обусловлено географически и теми же военными потребностями, что и требования французского народа по поводу Рейна. Он должен заметить, что маршал Сталин уже решил для себя вопрос восточной границы Германии, что бы об этом ни думали союзники России, тогда как вопрос с западной границей не решен, потому что Вашингтон и Лондон еще не выработали своего мнения.

Маршал вернулся к гарантиям мира и безопасности, которые обеспечивают поддержание прочного единения между великими союзническими державами, несущими основное бремя войны. Советский Союз и Великобритания уже заключили в этом плане договор о союзничестве на двадцать лет. Следовало бы Советскому Союзу и Франции предусмотреть договор такого рода с тем, чтобы обезопасить себя от общей угрозы новой немецкой агрессии.

Генерал де Голль ответил, что таково было и желание его правительства. Обе наши страны, находясь в непосредственном соседстве с Германией, наиболее заинтересованы в объединении для общей обороны. В целях поддержания альянса уже были заключены договор 1892, затем пакт 1935. Этот последний мог бы служить основой для переговоров по новому договору, более соответствующему современным условиям.

Маршал Сталин и г-н Молотов напомнили вместе и с живостью, что пакт 1935 никогда не входил в силу, что Советский Союз, наученный этим горьким опытом, не планирует подписать договор без гарантии искреннего и серьезного желания соблюдать его дух и букву. Генерал де Голль заметил, что он не Пьер Лаваль и если у него есть желание заключить договор с Советским Союзом, то для того, чтобы обеспечить его применение в полной мере и установить прочный союз между Францией и Россией.

Маршал Сталин и г-н Молотов приняли эти уверения с удовлетворением. Предусматриваемый договор будет частью доброго согласия и тесного сотрудничества четырех великих союзнических держав и всех Объединенных Наций.

Генерал де Голль отбыл в 23 часа.

Голль Ш. де. Военные мемуары: Спасение 1944–1946. М.: АСТ, Астрель, Транзиткнига, 2004. С. 407–410.